

СВЕДЕНИЯ ОБ АЛАНАХ В РАННИХ АРАБОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Э.В. Казиев

В статье исследуется комплекс сведений об аланах, зафиксированный в ранней арабоязычной историко-географической литературе и охватывающий период VII - начала X вв. Цель исследования: систематизация и верификация сведений об аланах ранней арабоязычной традиции. Актуальность исследования: дискуссионность вопросов географии расселения алан в периоды поздней древности и раннего средневековья, а также дискуссионность вопросов политической истории алан в эти периоды. Научная новизна исследования: сопоставление сведений об аланах арабских и китайских источников, пересмотр положений о характере зависимости Алании от Хазарского каганата. Реконструируются пространственные и геополитические представления арабоязычной традиции раннесредневековой эпохи, связанные с аланами. Отмечается, что в рамках адаптации античной системы климатов источники демонстрируют двойственную локализацию аланского этноса: наряду с северокавказским ареалом указываются группы в Северо-Восточном Прикаспии и в Средней Азии, что находит прямые параллели в древних и раннесредневековых китайских источниках. Особое внимание уделено описанию «Аланских ворот». Арабские авторы подробно документируют эволюцию этого оборонительного комплекса – от сооружений Сасанидской эпохи, возведенных для сдерживания кочевников, до арабского военного присутствия и последующего перехода контроля над крепостью к независимому Аланскому государству во второй половине X в., что согласуется с данными современных археологических раскопок. Обосновывается тезис о сохранении Аланией внутренней автономии и суверенных институтов власти, несмотря на ее включение в хазарскую политику. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных методов исторического анализа, включающий сравнительно-исторический, диахронический, историко-генетический, хронологический методы, а также методы систематизации и периодизации.

Ключевые слова: Аланы, Баб ал-Лан, Дарьяльское ущелье, Сасаниды, арабо-хазарские войны, политический статус Алании.

Для цитирования: Казиев Э.В. Сведения об аланах в ранних арабоязычных источниках // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 61 (100). С.14-27. DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.001

Поступила в редколлегию: 13.08.2026 г.

Принята к публикации: 15.09.2026 г.

Введение

Сведения об аланах, накопленные арабоязычной исторической и географической традициями, являются одними из самых содержательных для эпохи средневековья, охватывая период аланской истории, приходящийся на VII–XIV в. Общая характеристика арабской географической и исторической литературы неоднократно давалась в трудах отечественных и зарубежных авторов, и вкратце ее развитие сводится к следующим трем периодам.

Первый период (VIII–IX вв.) – восприятие достижений предшествующих научных традиций (индийской, персидской, греческой [1, 64–65]), создание на их основе собственных трудов. В этот период, благодаря в том числе переводам и трудам ал-Хваризми (см. ниже), арабы знакомятся с астрономическим, математическим и географическим трудами Клавдия Птолемея (ок. 90 – ок. 168), систематизирующими соответствующие античные знания (понятия шаровидности Земли и о климатах, понятия о широте, долготе, градусах и пр.) [1, 64–65, 69; 2, 509–510, 512; 3, 8–12]. Освоение этих знаний и знаний индийской и персидской традиций (деление обитаемого мира на семь областей-кешваров, астрономические и космогонические воззрения и пр. [4,

110–115; 3, 8–10; 5, 20; 1, 67–69, 72]) привело к тому, что в IX в. арабская научная география уже существовала в трех основных видах: 1) как «наука о долготах и широтах» («илм ал-атвал ва-л-арад»), или «наука об определении положения городов» («илм таквим ал-булдан»), – астрономическая география, определяющая координаты, направления и время; 2) как «наука о путях государства» («илм ал-масалик ва-л-мамалик») – обычная описательная география; 3) как «наука о почтовых станциях» («илм ал-буруд») – маршрутная география [1, 18–19]. Сообразно с этими видами географической науки и выстраивались в этот период части содержания географических трактатов или определялись их разновидности.

Подробное объяснение представлений арабоязычной традиции о семи климатах приводится у автора середины IX в. ал-Фаргани (см. ниже) [5, 16–19], а также в трактате ал-Бируни [4, 110–115]. В очень обобщенном виде представление о климатах в арабской научной традиции можно свести к следующим положениям: климатов семь (у Птолемея двадцать один); каждый из них параллелен экватору, от которого отсчитывается их порядок; как правило, климаты начинаются по долготе с запада, от Магриба или от Атлантики («Западного моря»), и заканчиваются на востоке в стране библейского Гога («стране Йаджудж») или в Китае («стране ас-Син»); местоположения в зонах климатов могут приводиться у различных авторов различным образом (с востока на запад или в обратном порядке), как и названия местоположений и их описания [3, 128, 129, 130, 132–134; 5, 17–18].

Некоторые арабские авторы (ал-Истахри, ибн Хаукал) климатом называли обширную область, округ или даже страну, вероятно, следуя в этом персидской традиции, в которой шесть климатов-кешваров являлись не широтными зонами, расположенными по порядку к северу от экватора, но обитаемыми областями различных народов, сгруппированными вокруг центрального седьмого климата, обозначенного как «Иранское царство» («Ираншахр») [4, 115; 5, 20].

Наряду с географическими трудами в этот же период появляются первые труды по истории, представляющие историю мира ислама от сотворения мира и до времени составления такого труда тем или иным автором. Из труда Клавдия Птолемея по астрономии арабоязычными историографами был заимствован и исторический канон, представленный хронологией царств, существовавших с VIII в. до н.э. до II в. н.э., «вместе с принятой христианским миром хронологией Евсевия (IV в. н.э.), где история начинается с Авраама и современных ему и его потомкам царей» [2, 510, 536]. Содержание таких трудов структурировалось в хронологическом порядке и, как правило, включало сведения о пророках, начиная от Адама и до пророка Мухаммада, описания событий, имевших место при Сасанидах и при первых халифах (Омейядах, Аббасидах), а также описания последующих событий.

Второй период (X–XII вв.) – представление новых знаний о мусульманском мире и смежных землях во множестве оригинальных трудов, относимых к различным школам. Накопленные знания начинают использоваться для написания работ практического свойства, включающих сведения по экономической и политической географии [2, 513] которые получали видовые названия: «Книга путей и царств» («Китаб ал-масалик вал-мамалик») или «Книга стран» («Китаб ал-булдан») [6, 323].

В целом же труды по средневековой арабской географии, приходящиеся на IX–X вв., содержащие сведения об аланах, могут быть отнесены к двум главным школам: 1) иракская школа, труды представителей которой восходят к несохранившемуся трактату первой четверти X в. «Виды мира» Абу-л-Касима ал-Джайхани¹, и которые передают устойчивый комплекс сведений (т.н. «Каспийский свод» [7, 22]) о Восточной Европе и Волжско-Каспийском пути (ибн Хордадбех, ал-Иакуби, ибн Руста, ибн ал-Факих, ал-Масуди, анонимная персидская география Худуд ал-Алам и др.) [6, 323, 324]; 2) школа восходящая к Абу Зайд Ахмаду ибн Сахл ал-Балхи (850–934) и его так-

же не дошедшему до нас труду «Виды стран», но сохранившемся в трудах его продолжателей (ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Мукадаси и др.) [8, 272–273; 2, 516–524; 6, 324], труды которых составляют классическую школу арабских географов.

Третий период (XIII–XIV вв.) – систематизация знаний предшествующих периодов в энциклопедиях и составление описаний путешествий в отдаленные страны. На этот период приходится большой массив сведений, связанных с монгольской евразийской экспансией.

Общей же особенностью всех периодов существования арабской средневековой географической и исторической литературы (как и любой иноязычной средневековой литературы такого рода) является обязательное инкорпорирование сведений из произведений предшественников в очередной создаваемый географический или исторический труд, благодаря чему сохранились сведения из произведений, до нашего времени не дошедших [1, 23], хотя установить авторство таких произведений зачастую бывает затруднительно, а сами произведения могут изобиловать анахронизмами.

Начало же накопления непосредственных сведений об аланах в письменной арабской традиции восходит ко времени VII–VIII вв., на который пришлась серия арабо-хазарских войн, ведшихся за контроль над Кавказским перешейком. Первое же известное непосредственное столкновение алан и арабов, согласно «Истории пророков и царей» Абу Джафара Мухаммада ибн Джарира ат-Табари (838–923), доведенной им до 915 г., случилось во 2 г. хиджры (30 ноября 642 г. – 18 ноября 643 г.), когда полководец халифа Омара I (634–644) Худзайфа ибн Усайд был отправлен «к тем, кто [проживал] в горах Аланских», вступив с ними в сражения [6, 355].

Сведения ал-Хваризми

Вероятно, одними из первых известных в арабской традиции сведений об аланах следует считать сведения из «Книги картины Земли» («Китаб сурат ал-ард») – самого раннего из дошедших до нас арабоязычных географических произведений, написанного между 836 и 837 гг. (рукопись датируется 1037 г.) придворным математиком (познакомившем арабов, а через них и европейцев с индийскими цифрами [1, 91]), астрономом, географом и придворным историком наместника Хорасана и впоследствии халифа ал-Мамуна (813–833) Абу Абд Аллахом (или Абу Джафаром) Мухаммадом ибн Мусой ал-Хваризми ал-Маджуси (ок. 783 – ок. 850), происходившем, судя по его нисбам (ал-Хваризми ал-Маджуси), из принявшего ислам рода хорезмийских зороастрийских жрецов [2, 511; 3, 11, 12]. Предполагается, что ал-Хваризми был близок к багдадскому «Дому мудрости» («Байт ал-Хикма») и, вероятно, участвовал вместе с входившими в него учеными в исследованиях по измерению градуса меридиана [1, 92; 5, 14–15].

«Книга картины Земли» ал-Хваризми построена в виде таблиц (зидж), передающих астрономические и географические сведения из «Изложения географии» Клавдия Птолемея. Хотя в труде Птолемея содержится список из более чем 8000 координатных топонимов, основанный на утраченном «Исправлении карты мира» Марина Тирского (ок. 100 г.) [6, 147–148], труд ал-Хваризми является самостоятельной работой [3, 12–13], дополняющей и уточняющей сведения из труда Птолемея персидскими, индийскими и арабскими астрономическими и географическими сведениями [1, 94].

Местоположения в труде ал-Хваризми сгруппированы не по провинциям и регионам, как у Птолемея [6, 147], но по их видам (города, горы, реки и т.п.) и распределены не по 21, но по 7 климатам [3, 12]. Координаты же мест рассчитаны по известным ал-Хваризми данным о долготе дня и времени солнцестояния с указанием широт, определяемых от экватора [5, 15]. При этом, в отличие от всей прочей арабоязычной

традиции, первый климат у ал-Хваризми, как и в труде его последователя Сухраба (пер. пол. X в.), намеренно смещен к югу, к экватору, чтобы таким образом охватить дальние южные переделы известной ему обитаемой земли [1, 95] – «обитаемой четверти», располагавшейся, со времен Марина Тирского и Птолемея на 63° севернее и на 15° южнее экватора [9, 177–179, 184; 3, 13]. Начальный меридиан, от которого к востоку рассчитывались координаты местоположений в каждом климате, как и в трудах Марина Тирского и Птолемея, проходил у ал-Хваризми через «Острова Блаженных» в Атлантике (Канарские острова) [3, 13].

Среди гор шестого климата ал-Хваризми указывает «гору» (Кавказский хребет), расположенную «между двумя морями, в которой» находятся «ал-Баб-ва-л-Абваб и Баб ал-Лан», – т.е. Дербентский и Аланский (Дарьяльский) проходы, – и координаты пределов которой, – $D71^{\circ}0'Ш47^{\circ}30'/D76^{\circ}0'Ш42^{\circ}30'$ [3, 42], – верно указывают направление этой «горы» с северо-запада на юго-восток. Следующим местоположением в таблице ал-Хваризми указана еще одна «гора», в которой находятся «Ворота хазар и алан» («Баб ал-Хазар ва-л-Лан») и которая, судя по приводимым координатам ее пределов, – $D72^{\circ}30'Ш45^{\circ}20'/D74^{\circ}0'Ш44^{\circ}0'$ [3, 42], – находится неподалеку от «города у гор между двух ал-Бабов» с координатами $D72^{\circ}40'Ш44^{\circ}50'$, но не только в Восточном Кавказе, как полагает Т.М. Калинина [3, 72, 73, 84], а также и в Центральном. Собственно, эта вторая «гора» и есть та часть Кавказа, где располагается Дарьяльское ущелье [10, 272]. Под самим же оронимом «Ворота хазар и алан», возможно, имеются в виду основные проходы в Центральном Кавказе между его севером и югом, строительство и использование укреплений в которых (Хилакский комплекс в Куртатинском ущелье, Кассарский комплекс в Алагирском ущелье и прочие фортификационные сооружения в других ущельях Северной Осетии) последовательно связываются исследователями с Сасанидами, арабами и аланами [11, 100–101; 12, 62–63; 10, 287–288].

Что касается проходов в восточной части «горы», в которой располагаются «Ворота хазар и алан», то к этим проходам обосновано относятся упоминаемые в грузинской хронике «Жизнь грузинских царей» Леонти Мровели XI в. «ворота Дарубал», сооруженные картлийским царем Мирваном между Картли и Дурдзукети [13, 26], как предполагается на рубеже III–II вв. до н. э. [10, 253]. О сооружении персами «больших ворот» в «собственно Осетии», четырех «врат – в Двалетии», и одних «в Парчуане Дордзокетском» Леонти Мровели сообщает в «Обращении Картли» (по списку Эраджа Чалашвили 1731 г. [14, 711–712]) [15, 33; 11, 101]. О воротах в Дурдзукети, построенных Хосровом I Ануширваном (531–578), сообщают ал-Балазури и ибн ал-Факих (см. ниже). «Цанары» (Canark), т.е. дурдзуки, в земле которых располагаются ворота в страну алан, также известны из армянской «Географии» VII в. [16, 55; 10, 264].

Наряду с этими сведениями ал-Хваризми указывает «гору ал-Лан» с координатами $D107^{\circ}45'Ш62^{\circ}25'/D114^{\circ}35'Ш62^{\circ}20'$, которая по названию и положению соответствует «Аланским горам» Птолемея [3, 45; 72, 73, 84]. Ороним «Аланские горы», относимый к труду Птолемея, исследователями интерпретировался различно. Ю.А. Кулаковский полагал, что это псевдотопоним, придуманный Птолемеем или Марином Тирским, либо отождествлял его с Донецким кряжем [17, 14, 20]. С Донецким кряжем отождествляет «Аланские горы» и Т.А. Габуев, полагая, безосновательно, что под этим оронимом Птолемеем указаны две разных горных гряды – одна в Европейской Сарматии, другая – в «Скифии по эту сторону горы Имаон», т.е. располагающаяся в центральных и в северных областях Центральной Азии и в Южном Казахстане [18, 15, 67–68, 116]. Между тем в оригинальном тексте Птолемея имеется не один, но два разных оронима: «гора Алавн», располагаемая в Европейской Сарматии к западу от Танаиса и к Северу от Черного моря (ее, вероятно, и имел в виду Ю.А. Кулаковский, называя «Аланские горы» вымышленными горами) и «горы Скифии, так называемые Аланские», в которых исследователи видят горы Мугоджары – южное продолжение

Уральских гор [19, 141; 6, 148, 149, 150, 151]. Южнее Уральских гор и восточнее Волги, согласно сведениям ал-Хваризми и Птолемея, располагает алан также Т.М. Калинина [3, 95], в чем с ней следует согласиться, добавив, что Птолемей располагал алан еще и к западу от Волги [6, 149; 20, 104].

Далее ал-Хваризми упоминает две страны под названием «Сарматия», но с разными координатами. Первая «Сарматия» названа им «земля бурджан, центр ее – около $D45^{\circ}0'Ш52^{\circ}0'$ », т.е. это Европейская Сарматия Птолемея. Бурджаны отождествляются исследователями с придунайскими бургарами/булгарами. Вторая «Сарматия» определена ал-Хваризми как «земля ал-Лан, центр ее – около $D78^{\circ}0'Ш59^{\circ}30'$ », т.е. эта «земля ал-Лан» расположена ал-Хваризми к востоку от Волги в Азиатской Сарматии (у Птолемея к востоку от Волги – Скифия [6, 148]), в чем исследователи видят отголоски сведений о «древней прародине алан или существовании групп алан» к востоку от Каспийского моря (см. ниже сведения ал-Бируни) [3, 48, 92–93, 95–96].

Сведения ал-Фаргани

Хронологически следующими сведениями арабоязычных средневековых авторов об аланах являются сведения, содержащиеся в «Книге о небесных движениях и своде науки о звездах» («Китаб ал-харакат ас-самавийа ва джавами илм ан-нуджум») младшего современника ал-Хваризми, астронома и математика Абу-л-Аббаса Ахмада ибн Мухаммада ибн Касира ал-Фаргани (лат. *Afraganus*, ок. 800 – ок. 870), являвшегося, согласно его нисбе, уроженцем Ферганской долины [1, 86; 3, 127].

В девятом разделе этого свода аланы упоминаются при перечислении земель, расположенных в пределах шестого и седьмого климатов. Названия местоположений, относящихся к регионам Кавказа и Средней Азии, схожи у ал-Фаргани с названиями из аналогичных сведений ал-Хваризми, что может являться следствием знания обоими авторами сведений об известных в то время торговых путях или являться следствием наличия общего протографа для их трудов, восходящего к переработке сведений Птолемея [3, 128].

Перечисление местоположений, в отличие от работы ал-Хваризми и всей арабской традиции, начинается у ал-Фаргани не с запада, но с востока, в чем он следует персидской и индийской географическим традициям. Седьмой климат у ал-Фаргани начинается «с востока от севера страны Йаджудж» (страны библейского Гога), проходит через «страну тюрков» по северу побережья «моря Джурджана» (Каспия), пересекая «море Рума» (Черное море), далее следует «в страну бурджан и славян и примыкает к Западному морю» [3, 128, 130]. Земли народов, входящих в условные пределы шестого и седьмого климатов, расположены аналогичным образом: первой «с востока» расположена страна «Йаджудж», затем страна «ат-Тугузгуз» (огузов) и земля «ат-Турк» (тюрков), далее страна «ал-Лан» (алан), за которой в направлении Западного моря лежат земли «ат-Татар», затем земли «Бурджан» и «Сакалиба» (славян) [3, 130]. Поскольку татары достоверно впервые упоминаются в арабских источниках только с XI в., а в изданной рукописи ал-Фаргани соответствующее слово не имеет диакритиков и, следовательно, может иметь различные варианты прочтения, предполагается, что речь идет об аварах («ал-Абар»), которые прямо упоминаются Абу-Али Ахмадом ибн Омаром ибн Русте (нач. X в.) при воспроизведении этого фрагмента [6, 344; 5, 110, 127].

Переводчик и комментатор ал-Фаргани Т.М. Калинина, с одной стороны, отмечает неопределенность локализации страны алан в его труде, с другой – указывает соответствие этой локализации сведениям ал-Хваризми, предполагая, на основе этих сведений, положение страны алан между Таврикой (Крымом) на западе и тюрками на Востоке, западной пограничной зоной для которых она считает территорию между

городами Навакет (городище Красная горка VIII–XII вв., Чуйская долина, Киргизия) и Тараз (ист. Талас, Казахстан), расположенных, с востока на запад, у южного подножия Киргизского хребта (Киргизский Алатау) [3, 40, 67, 77–78, 133, 136–139]. Весьма вероятно, что восточные границы такого обширного ареала проживания алан зафиксированны ал-Бируни (973–1048) сообщая о том, что «племя аланов и асов», проживавшее между «Хорезмом [дельтой Амударьи] и Джурджаном [Северо-Восточным Прикаспием]» переселилось «на берег Хазарского моря [Северный Прикаспий]» [21, 95–96; 20, 285; 6, 332–333]. Само же переселение относится исследователями к VIII в. [22, 230–231, 246], хотя наличие алан в регионе Северного Прикаспия, если следовать этим сведениям, имело место и в более ранние периоды.

Сведения ал-Фаргани и ал-Бируни находят свое продолжение в китайской исторической традиции. Первое известное в ней упоминание «страны Алань» содержится в хронике середины III в. «Краткое обозрение Вэй», частично сохранившейся в «Записях Трех царств», составленных в конце III в. [23]. Сама же «страна Алань», располагавшаяся, согласно китайской традиции, на северо-запад от «царства Канцзюй [Кангюй]» на Средней Сырдарье, вероятно, была известна китайским историографам с середины I в., поскольку она упоминается в искаженной транскрипционной форме «Аланья» [24, 560] в хронике V в. «Книга Поздней Хань» в главе «Записки о Западном крае» (земли к западу, северо- и юго-западу от китайского города Дуньхуан), составленной военным управляющим в приграничных землях Западного края Бань Юном в первой половине I в. [25, 220–221]. В «Записях Трех царств» и в «Книге Поздней Хань» «страна Алань», а также страны «Лю» и «Янь» упоминаются при описании западной части северного маршрута Великого Шелкового пути, и западными пределами этих стран названа страна «Дацинь» (Рим). При дискуссионности вопроса о взаиморасположении этих стран и их общей локализации предполагается, что из этой триады только страна «Лю» граничила на западе с «Дацинь», под которой подразумевается Боспорское царство, располагавшееся в Крыму, на Тамани и в устье Дона, признавшее в первой половине I в. зависимость от Рима [20, 38–39].

В энциклопедии «Всеобъемлющий свод», составленной в 801 г. танским канцлером и историографом Ду Ю и систематизирующей массив различных знаний, зафиксированных китайской историографической традицией с конца II в. до н.э., «страна Алань» продолжает упоминаться, хотя с ней и отождествляется «страна Суи», которая располагалась в междуречье рек Амударья и Заравшан (т.е. на Бактрийской равнине), а также в землях народа «тэцзюймэн» [26], под которым, вероятно, подразумеваются карлуки, располагавшиеся ко времени составления энциклопедии «Тундянь» в Семиречье, а также в долинах рек Чу и Талас. Любопытно, что в арабской традиции под тогузгузами также могут подразумеваться и уйгуры, захватившие в 866 г. земли «тогузгузов», проживавших по соседству с карлуками [2, 514].

Сведения ал-Баладури/Балазури

Одним из первых арабоязычных трудов по всеобщей истории, содержащих сведения об аланах, является «Книга завоеваний стран» («Китаб футух ал-булдан») Абу-л-Аббаса Ахмада ибн Йахья ибн Джабира ал-Баладури/Балазури (ум. в 279/892–893 г.) – иранца по происхождению, бывшего потомственным высокопоставленным придворным при Аббасидах во второй половине IX в. и одним из первых историографов арабских междоусобных войн и завоеваний [1, 154; 8, 35–36].

В главе этой работы, посвященной арабскому завоеванию Армении, упоминаются «Аланские ворота» («Баба ал-Лан») и Ширван, между которыми Сасанидский шах Кавад I (488–531), отец Хосрова I (см. выше) и сын Пероза/Фируза, воздвиг стену, построив вдоль этой стены 360 городов (крепостей), ставших руинами после возведе-

ния Хосровом I Дербента и укрепления им «Аланских ворот» («Баб ал-Лан») [6, 330]. Кроме того, ал-Баладури, а вслед за ним и географ Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Исхак ал-Хамадани, более известный как ибн ал-Факих (нач. X в.), сообщают, что Хосров I «построил также ворота Дурдзукия (Dourdsouk), которые состоят из двенадцати ворот, из коих каждые – каменный замок» [27, 8; 14, 712].

Все эти сведения согласуются со сведениями младшего современника ал-Баладури ат-Табари, сообщающего, что Хосров I вынужден был иметь дело с вторжением в Армению северных народов, среди которых упомянут «народ ал-Лан» [6, 354; 28, 15]. Сведения о строительстве стены «от земли Ширван до аланов» также приводит автор первой трети XIV в. Шамсуддин ал-Димашки [6, 335].

Далее ал-Баладури сообщает о походе на хазар через «Аланские ворота» арабского правителя Армении Марвана ибн Мухаммада в 737 г., а также о захвате в 757/758 г. Дарьяла другим арабским правителем Армении Йазидом ибн Усайдом ал-Сулами, разместившем там конную стражу [8, 37; 6, 330–331; 3, 69; 10, 274]. Ибн ал-Факих также называет Йазидом ибн Усайда ал-Сулами завоевателем «Аланских ворот» [6, 325–326]. Согласно грузинской хронике XI в. Джуаншера Джуаншериани «Жизнь Вахтанга Горгасала», «Врата Дариала и Дербента», были захвачены «амиром» и будущим последним Омейядским халифом Марваном II (744–750) Марваном ибн Мухаммадом («Мурваном Глухим») в 735/736 г. при халифе Хишаме ибн Абдул-Малике (724–743) [6, 415; 13, 108, 131–132; 10, 275].

Данные археологических исследований, проведенных в недавнее время в Дарьяльском ущелье англо-грузинской экспедицией, также свидетельствуют о начале строительства здесь сооружений позднеантичного (284–750) фортификационного комплекса в конце IV в., которое авторы исследований связывают с гуннским вторжением в Малую Азию 395 г. и которое в целом было завершено, включая возведение перекрывавшей ущелье стены, не позднее начала V в., хотя некоторые постройки внутри крепостной стены могли возводиться и в конце V–VI вв. [29, 4, 6, 10, 11, 12, 32, 36, 51]. Позднеантичным временем авторы раскопок, отмечая дискуссионность любых исторических периодизаций, полагают временной промежуток от периода правления императора Диоклетиана (284–305) до периода 630-х – 750-х гг., в ходе которого Арабский халифат заместил собой в регионе Римскую и Сасанидскую империи [29, 12], – т.е. период с конца IV до середины VIII вв. В целом предложенная авторами раскопок хронология позднеантичного периода существования Дарьяльского фортификационного комплекса не противоречит хронологии памятника, составленной на основании соответствующих сведений письменных источников [10, 285]. Переход контроля над Дарьялом к арабам авторы раскопок относят, сверяясь со сведениями ал-Баладури и ал-Масуди, к 727 – не позднее 732 г., отмечая различный конфессиональный (мусульмане, христиане, язычники) и, как следствие, различный этнический состав гарнизона крепости (цанары, кахетинцы, иберы и пр.), который, как предполагается, с приходом арабов был лишь доукомплектован, но не заменен [29, 6, 220].

В этом предположении авторы раскопок отчасти сходятся со сведениями ибн Русте и анонимной персидской географии 982/983 г. «Границы мира от востока к западу» («Худуд ал-алам мин ал-машрик ила-л-магриб») о крепости, находящейся в «стране ал-Лан» и называемой «Аланские ворота», которую охраняет тысячный гарнизон «из числа ее обитателей» (вероятно, имеются в виду жители ближайшей к крепости горной округи) [6, 342–343], при том что народ «страны ал-Лан» проживает как на равнине, так и в горах, являясь как христианами, так и идолопоклонниками [30, 68, 160–161]. Сопоставление этих сведений со сведениями из труда «Луга золота и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джаухар») Абуль-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масуди 956 г. о «Замке Аланских ворот (qal'at Bāb al-Lān)», который охранял арабский гарнизон со времени взятия ее под контроль в 724/725 г. Масламой

бен Абд ал-Маликом (ал-Йакуби датирует это событие другим годом см. ниже) [6, 347], позволяет утверждать, что ко второй половине X в. контроль над Дарьяльской крепостью перешел к Аланскому государству, «что было связано с его усилением и параллельным ослаблением позиций арабов на Кавказе» [10, 273, 275–276, 292]. Отметим, что скудный инвентарь погребений (бусы, меч), связываемых с контингентом Дарьяльской крепости и относимых к концу IX – середине XI–XII вв., связывается авторами раскопок с регионом севера, хотя снабжение контингента крепости продолжало осуществляться с юга, в чем авторы соглашаются со сведениями ал-Масуди [6, 347], при том что контингент крепости мог быть аланским или контролировался аланами до 1118 г., когда крепость перешла под контроль грузинского царя Давида IV [13, 190], хотя прямых археологических подтверждений этому событию *in situ* пока не обнаружено [29, 11, 258, 225–226].

Сведения ал-Йакуби

Ахмад ибн Аби Йакуб ибн Джафар ибн Вахб ибн Вадих ал-Йакуби (ум. 897/905/907 г.) – родившийся в Багдаде арабский историк и географ, выходец из семьи потомственных чиновников (его предок Вадих был правителем арабской провинции «Армения»), прошедший первую половину жизни в Армении, а затем в Хорасане, совершивший путешествие в Индию и умерший в Египте [1, 151; 32, 3–4], – в своем географическом трактате «Книга стран» («Китаб ал-булдан») упоминает «Город Баб ал-Лан» (крепость в Дарьяльском ущелье) и помещает его во «второй части Армении», включая в эту часть Грузию («Джурзан»), «Тифлис», «город Баб ал-Лан и области, находящиеся между ними» [31, 110, 299]. Как известно из армянской «Географии», в 428 г. Армения («Армн») вошла в состав Сасанидской державы, став вместе с Восточной Грузией («Варчан») и еще одиннадцатью странами Юго-Восточного Кавказа частью территориально-административного округа («четверти») «Край Кавказ» («Куст-и-Капкох»/«Куст-и-Кафкох») [16, 13, 26, 72, 149, 190]. В 701 г. арабами, сменившими у власти в регионе персов, была учреждена провинция «ал-Арминийя», просуществовавшая до 884/885 г., в которую, как и при Сасанидах, также входили земли картвелов, кахетинцев и, кроме того, цанаров [10, 269, 271, 277].

События, происходившие в землях и городах, приводимых ал-Йакуби в географическом трактате, представлены им в «Книге истории» («Китаб ат-тарих»), являющейся, наряду с трудом ал-Баладури, одним из первых трудов, составленных в жанре всемирно-исторического повествования. Описывая историю Армении периода арабо-хазарских войн, ал-Йакуби приводит два сообщения о походе полководца ал-Джарраха в Аланию. В первом сообщении год описываемых событий не указан: «совершил ал-Джаррах ибн-Абдаллах ал-Хаками поход против Аллана через ал-Баб (Дербент)» [32, 6]. Во втором сообщении аналогичные события имеют хронологическое определение: «В 106 г. [724–725] совершил ал-Джаррах ибн-Абдаллах ал-Хаками поход против ворот Аллана и прошел через ал-Баб (Дербент)» [32, 7]. Два этих сообщения позволяют говорить о двух походах ал-Джарраха – в 724 и 725 гг. [10, 273]. Однако, поскольку события, описываемые ал-Йакуби непосредственно после первого сообщения, определены им 107 г. хиджры (назначение халифом Хишамом ибн Абд-ал-Маликом Масламы ибн Абд-ал-Малика «правителем Армении и Азербайджана», т.е. правителем «Куст-и-Капкох», и битва войска Масламы с хазарским войском [32, 7]), и последующее второе сообщение вновь обозначено ал-Йакуби 106 годом, можно предполагать, что речь в обоих сообщениях идет об одном походе 724–725 гг. Ат-Табари также приводит сведения об одном походе в Аланию ал-Джарраха, относя его, однако, к 105 г. хиджры, т.е. к 723–724 гг. [6, 357]. Кроме того, ал-Йакуби также сообщает, что «совершил Маслама в 109 г., т.е. в 727–728 гг., поход против ту-

рок, захватил у них ворота Аллана и столкнулся с хаканом» [32, 7]. Очевидно, что под «турками» в этих сведениях подразумеваются хазары, контролировавшие через алан Дарьяльский проход [10, 273, 276].

Сведения ибн Хордадбега

Очередные арабоязычные сведения об аланах приводятся в «Книге путей и стран» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»), составленной, при дискуссионности этого вопроса, не позднее 885 г. [8, 47; 2, 513; 33, 21] Абу-л-Касимом Убайдаллахом ибн Абдаллахом ибн Хордадбеком (ок. 820 – ок. 912) – как и ал-Хваризми, иранцем-огнепоклонником, принявшим ислам, служившим начальником почт в области Джибаль (Кухистан древней Мидии) и являющимся предполагаемым основоположником описательно-географического жанра в арабской литературе [8, 44; 33, 3, 30; 1, 150; 2, 516–515].

Ибн Хордадбех упоминает «Ворота алан» («Баб ал-Лан»), приводит сведения о локализации «Аварии» («ал-Сарир») между аланами и Дербентом («Баб ал-Абваб»). Кроме того, со слов посла халифа Васи́ка Биллаха (842–847) Саллама ат-Тарджумана (Переводчика), ибн Хордадбех рассказывает о посещении ат-Тарджуманом аланского «царя» («малика»), которого тот упоминает, наряду с «царем» Сарира и Филан-шахом, в последовательности посещенных им кавказских правителей на предмет получения охранных грамот на пути между Тифлисом, где пребывал «сахиб» провинции «Армения», и ставкой хазарского кагана [33, 109, 129–130; 6, 325; 1, 137–141]. От ставки кагана хазар ат-Тарджуман вдоль северного берега Каспийского моря проследовал к озеру Балхаш, затем в Джунгарию, откуда через Бухару и Хорасан он вернулся в арабскую столицу Самарру (Сурра-ман-раа) [1, 140; 3, 133; 33, 43–46].

Далее в своем труде ибн Хордадбех, повествуя о проходах и путях, оставленных открытыми Сасанидами со времен Хосрова I, говорит о единственном пути, ведущем в Иран «из страны хазар и алланов» через «ал-Баб ва-л-Абваб» (Дербент) [33, 109, 129–130; 6, 325; 1, 137–141]. Несмотря на топонимическую унификацию, содержащуюся в этих сведениях, едва ли они позволяют с категоричностью утверждать, что «таким образом, владения алан оказываются полностью “поглощены” владениями хазар» [10, 272]. Во-первых, в этом сообщении страна, о которой ибн Хордадбех говорит, определяется как страна хазар и алан; во-вторых, несколькими страницами выше ибн Хордадбех указывает на необходимость получения разрешения от аланского царя для проезда арабского посланника, что совершенно недвусмысленно свидетельствует о контроле аланами территории своего проживания на Северном Кавказе. Ибн ал-Факих, приводя указанные сведения Ибн Хордадбега, также различает земли хазар, алан и славян, называя Кавказские горы («габал ал-Кабк») границей, отделяющей эти народы от Грузии [6, 325–326].

Хотя политическая самостоятельность кавказских алан в период существования хазарской политики отмечалась в литературе [34, 91, 105], аланы входили в ее состав, о чем также недвусмысленно сообщает тот же ибн-Хордадбех: перечислив «крепости», построенные Хосровом I и его отцом Кавадом I у «ворот» ущелий «горы ал-Кабк», он «за ал-Бабом» располагает «Город Самандар» и добавляет – «Все, что за этим [городом], в руках хазар» [33, 109]. Если бы под непосредственным контролем хазар находилась вся территория к северу от Кавказского хребта, то ибн-Хордадбех на это бы прямо указал, не привязывая условную линию разграничения между подконтрольными и неподконтрольными хазарам территориями к локации Семендера (где бы она не находилась). Однако, напротив, несколькими абзацами ниже ибн-Хордадбех уточняет, что «За пределами ал-Баба [идут земли] владык лакзов, Маската, аланов, Филана, ал-Сахиба ас-Сарир и город Самандар» [33, 109; 6, 325]. Представленные сведения

с очевидностью свидетельствуют о том, что хазарские каганы, как и впоследствии первые каганы монголов [35, 58–59], не занимались организацией непосредственного управления зависимых от них оседлых народов, но привлекали их к участию в военных походах.

Заключение

На основании проведенного анализа ранней арабоязычной историографической и географической традиций можно сделать следующие ключевые выводы.

Основной массив ранних сведений об аланах зафиксирован в трудах арабоязычных авторов иранского происхождения (ал-Хорезми, ал-Фаргани, ал-Балазури, ибн Хордадбех). Опираясь на античную систему климатов и помещая алан на рубеж шестого и седьмого климатов, эти источники демонстрируют двойственную пространственную локализацию аланского этноса. Они одновременно фиксируют как северокавказский ареал его расселения, так и восточные («прародинные») группы в Восточном Прикаспии, что находит прямые параллели в древних и раннесредневековых китайских источниках.

Одним из ключевых геополитических узлов, наряду с Дербентом, в арабских описаниях Кавказа выступают «Аланские ворота» («Баб ал-Лан»). Ранние арабоязычные авторы подробно документируют преемственность оборонительной системы региона: от фортификационных комплексов Сасанидской эпохи (возведенных Кавадом I и Хосровом I для сдерживания номадов) через арабский контроль до постепенного перехода контроля над Дарьяльской крепостью к независимому Аланскому государству во второй половине X века, что в некоторой степени верифицируется данными современных археологических раскопок.

Накопление сведений об аланах происходило в контексте масштабного арабо-хазарского противостояния, в котором Алания играла стратегическую роль. Несмотря на включение в хазарскую политику и экономический контроль кочевников над транзитными путями, Аланское царство сохраняло внутреннюю автономию. Свидетельства Саллама ат-Тарджумана (в передаче ибн Хордадбега) о необходимости получения дипломатами охранных грамот непосредственно у аланского правителя («малика») доказывают наличие в Алании суверенных институтов власти и фактического контроля над собственной территорией.

Примечания:

1. О дискуссионности вопросов о личности ал-Джайхани и авторстве указанной работы см.: [1, 219–224].

2. В переводе Т.М. Калининой координаты пределов этой горы даны в обратном порядке: Д74°0'Ш44°0'/Д72°30'Ш45°20' [3, 42], т.е. с востока на запад, но не с запада на восток, как координаты других местоположений в труде ал-Хваризми.

1. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. М.: Восточная литература, 2004. 919 с.

2. Бартольд В.В. Работы по источниковедению // Сочинения. М.: Наука; Восточная литература, 1973. Т. 8. 723 с.

3. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М.: Наука, 1988. 180 с.

4. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Ташкент: Фан, 1975. Т. 6. 328 с.

5. Калинина Т.М. Восточная Европа в зеркале арабо-персидской литературы: избранные статьи // Древнейшие государства Восточной Европы. 2021 год: Восточная Европа и мир ислама. К юбилею Т.М. Калининой. М.: Ун-т Д. Пожарского, 2021. С. 8–336.
6. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: МЕНДЖЕР, 2003. 608 с.
7. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М.: Наука, 1967. Т. 2. 210 с.
8. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.). СПб.: Тип. Имп. АН, 1870. 308 с.
9. The History of cartography. Volume 1. Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean. The University of Chicago Press, 1987. 599 p.
10. Туаллагов А.А. Дарьял – «Ворота алан» // Nartamonga. 2018. Vol. XIII. № 1, 2. С. 249–308.
11. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ: Ир, 2002. 159 с.
12. Тменов В.Х. Зодчество средневековой Осетии. Владикавказ: РИПП им. В.А. Гасиева, 1996. 437 с.
13. Картлис цховреба. Тбилиси: Артануджи, 2008. 455 с.
14. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. 1930. Т. V. С. 681–761.
15. Гаглойти Ю.С. Алано-Георгика. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ: Ир, 2007. 238 с.
16. The Geography of Ananias of Sirak: (Aṣḥarhaṣ'oyc'): The Long and the Short Recensions. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1992. 467 p.
17. Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1899. 73 с.
18. Габуев Т.А. Ранняя история алан (по данным письменных источников). Владикавказ: Иристон, 1999. 148 с.
19. Мацулевич Л.А. Аланская проблема и этногенез Средней Азии // Советская этнография. 1947. № 6–7. С. 125–147.
20. Туаллагов А.А. Ранние аланы. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. 462 с.
21. Бируни абу Рейхан. Избранные произведения. Ташкент: Фан, 1966. Т. 3. 361 с.
22. Туаллагов А.А. Иудаизм, ислам и христианство в истории алан. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2023. 636 с.
23. Records of the Three Kingdoms 三國志 // Chinese Notes. [Электронный ресурс]. URL: <https://chinesenotes.com/sanguozhi/sanguozhi030.html>
24. Chavannes E. Les pays d'Occident d'après le Wei lio // T'oung pao. 1905. Ser. 2. Vol. 6. P. 519–571.
25. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л.: АН СССР, 1950. Ч. 2. 333 с.
26. Du Yu 杜佑. "Tongdian 通典 [Encyclopedia]". Wikisource [Электронный ресурс]. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/通典/卷193>
27. Из сочинения Баладзори «Книга завоевания стран» // Материалы по истории Азербайджана. 1927. Вып. IV. С. 4–38.
28. Туаллагов А.А. Границы Кавказа в истории алан // Вестник ВНИЦ. 2018. Т. 18. № 2. С. 15–19.
29. Sauer E.W., Chologauri L., Gabunia A., et al. Dariali: The 'Caspian Gates' in the

Caucasus from Antiquity to the Age of the Huns and the Middle Ages: The joint Georgian-British Dariali Gorge excavations & surveys of 2013-2016. Oxford: Oxbow, 2020. Vol. I. xvii+394 pp.; Vol. II: xvii+395–1051 pp.

30. *Hudūd al-‘Ālam* ‘The Regions of the world’. A Persian geography 372 A.H. – 982 A.D. Cambridge University Press, 1982. lxxxii+524 p.

31. *ал-Йа’куби*. Книга стран (Китаб ал-буддан). М.: Восточная литература, 2011. 365 с.

32. Из сочинения Я’куби «История» / Пер. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. 1927. Вып. IV. 34 с.

33. *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. Баку: Элм, 1986. 428 с.

34. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.

35. *Казиев Э.В.* Аланские воинские подразделения в военно-административной структуре Монгольской империи // Вестник СОГУ. 2023. № 3. С. 56–65.

Kaziev, Eduard V. – Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz, Russia); orcid.org/0000-0003-4386-248X); kedmon@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE ALANS IN EARLY ARABIC-LANGUAGE SOURCES.

Keywords: *Alans, Bab al-Lan, Darial Gorge, Sassanids, Arab-Khazar wars, political status of Alania.*

The article examines the complex of data on the Alans of early Arabic-language historical and geographical records, covering the period of the 2nd - 10th centuries. Research objective: to systematize and verify the data on the Alans contained in the early Arabic historical and geographical tradition. Research relevance: scholarly discussion surrounding the geography of Alanic settlement during late Antiquity and the early Middle Ages, as well as the contentious issues regarding their political history during these epochs. Scientific novelty: a comparative analysis of Arabic and Chinese textual sources on the Alans and a reassessment of the character of Alania's dependence on the Khazar Khaganate. The paper reconstructs the spatial and geopolitical conceptions of the early medieval Arabic tradition regarding the Alans. It is noted that within the framework of adapting the ancient system of climates, the sources demonstrate a dual localization of the Alanic ethnos: along with the North Caucasian area, groups are indicated in the North-Eastern Caspian region and Central Asia, which finds direct parallels in ancient and early medieval Chinese sources. Special attention is paid to the description of the "Alan Gates." Arabic authors document in detail the evolution of this defensive complex, from Sasanian-era fortifications built to contain nomads, to the Arabic military presence and the subsequent transfer of control over the fortress to the independent Alan state in the second half of the 10th century, which is consistent with the data of modern archaeological excavations. The study substantiates the thesis that Alania maintained its internal autonomy and sovereign institutions of power despite its integration into the Khazar polity. The methodological basis of the research comprises a combination of general scientific and specific methods of historical analysis, incorporating comparative-historical, diachronic, historical-genetic, and chronological methods, along with methods of systematization and periodization.

For citation: Kaziev, E.V. Information about the Alans in early Arabic-language sources // *Izvestiya SOIGSI*. 2026. Iss. 61 (100). Pp. 14-27. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.100.61.001

References

1. Krachkovsky, I.Yu. *Arabskaya geograficheskaya literatura* [Arabic Geographical Literature]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2004. 919 p.
2. Barthold, V.V. *Raboty po istochnikovedeniyu* [Works on Source Studies]. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Nauka; Vostochnaya literatura, 1973, vol. 8. 723 p.

3. Kalinina, T.M. *Svedeniya rannikh uchenykh Arabskogo khalifata* [Information from Early Scholars of the Arab Caliphate]. Moscow, Nauka, 1988. 180 p.
4. Biruni, Abu Raykhan. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Tashkent, Fan, 1975, vol. 6. 328 p.
5. Kalinina, T.M. *Vostochnaya Evropa v zerkale arabo-persidskoi literatury: izbrannye stat'i* [Eastern Europe in the Mirror of Arabic-Persian Literature: Selected Articles]. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2021 god: Vostochnaya Evropa i mir islama. K yubileyu T.M. Kalininoi* [The Early States of Eastern Europe. Year 2021: Eastern Europe and the Islamic World. To the Jubilee of T.M. Kalinina]. Moscow, Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2021, pp. 8–336.
6. Alemany, A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Sources on the Alans]. Moscow, Menedzher, 2003. 608 p.
7. Zakhoder, B.N. *Kaspiiskii svod svedenii o Vostochnoi Evrope* [Caspian Collection of Information about Eastern Europe]. Moscow, Nauka, 1967, vol. 2. 210 p.
8. Garkavi, A.Ya. *Skazaniya musul'manskikh pisatelei o slavyanakh i russkikh: (s poloviny VII v. do kontsa X v. po R. Kh.)* [Tales of Muslim Writers about Slavs and Russians: (From the Half of the 7th Century to the End of the 10th Century A.D.)]. St. Petersburg, Tip. Imp. AN, 1870. 308 p.
9. The History of cartography. Volume 1. Cartography in Prehistoric, Ancient, and Medieval Europe and the Mediterranean. The University of Chicago Press, 1987. 599 p.
10. Tuallagov, A.A. *Dariyal – "Vorota alan"* [Daryal – "The Gates of the Alans"]. *Nartamongæ* [Nartamongæ]. 2018, vol. XIII, no. 1, 2, pp. 249–308.
11. Kuznetsov, V.A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV v.* [Christianity in the North Caucasus before the 15th Century]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 159 p.
12. Tmenov, V.Kh. *Zodchestvo srednevekovoi Osetii* [Architecture of Medieval Ossetia]. Vladikavkaz, RIPP im. V.A. Gassieva, 1996. 437 p.
13. Metreveli, R. (ed.). *Kartlis Tskhovreba* [The Georgian Annals]. Tbilisi, Artanudzhi, 2008. 454 p.
14. Genko, A.N. *Iz ku'lturnogo proshlogo ingushei* [From the Cultural Past of the Ingush]. *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR* [Notes of the Collegium of Orientalists at the Asiatic Museum of the USSR AS]. 1930, vol. V, pp. 681–761.
15. Gagloiti, Yu.S. *Alano-Georgika. Svedeniya gruzinskikh istochnikov ob Osetii i osetinakh* [Alano-Georgica. Information of Georgian Sources about Ossetia and Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2007. 238 p.
16. The Geography of Ananias of Sirak: (Ašxarhac'oyc'): The Long and the Short Recensions. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1992. 467 p.
17. Kulakovskiy, Yu.A. *Alany po svedeniyam klassicheskikh i vizantiiskikh pisatelei* [Alans According to the Information of Classical and Byzantine Writers]. Kiev, Tip. Imp. Un-ta sv. Vladimira N.T. Korchak-Novitskogo, 1899. 73 p.
18. Gabuev, T.A. *Rannyaya istoriya alan (po dannym pis'mennykh istochnikov)* [Early History of the Alans (According to Written Sources)]. Vladikavkaz, Iriston, 1999. 148 p.
19. Matsulevich, L.A. *Alanskaya problema i etnogenez Srednei Azii* [The Alan Problem and the Ethnogenesis of Central Asia]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1947, no. 6–7, pp. 125–147.
20. Tuallagov, A.A. *Rannie alany* [Early Alans]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 462 p.
21. Biruni, Abu Reykhan. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Tashkent, Fan, 1966, vol. 3. 361 p.
22. Tuallagov, A.A. *Iudaizm, islam i khristianstvo v istorii alan* [Judaism, Islam and

Christianity in the History of the Alans]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2023. 636 p.

23. Records of the Three Kingdoms 三國志. Chinese Notes. [Electronic resource]. URL: <https://chinesenotes.com/sanguozhi/sanguozhi030.html>

24. Chavannes, E. Les pays d'Occident d'après le Wei lio. T'oung pao. 1905, ser. 2, vol. 6, pp. 519–571.

25. Bichurin, N.Ya. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of Information about the Peoples Who Inhabited Central Asia in Ancient Times]. Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1950, part 2. 333 p.

26. Du Yu 杜佑. Tongdian 通典 [Encyclopedia]. Wikisource. [Electronic resource]. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/通典/卷193>

27. Iz sochineniya Baladzori “Kniga zavoevaniya stran” [From the Work of al-Baladhuri “The Book of the Conquest of Lands”]. *Materialy po istorii Azerbaidzhana* [Materials on the History of Azerbaijan]. 1927, iss. IV, pp. 4–38.

28. Tuallagov, A.A. *Granitsy Kavkaza v istorii alan* [The Frontiers of the Caucasus in the History of the Alans]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center]. 2018, vol. 18, no. 2, pp. 15–19.

29. Sauer, E. W., Chologauri, L., Gabunia, A., et al. Dariali: The ‘Caspian Gates’ in the Caucasus from Antiquity to the Age of the Huns and the Middle Ages: The joint Georgian-British Dariali Gorge excavations & surveys of 2013-2016. Oxford: Oxbow, 2020. Vol. I. xvii + 394 p.; Vol. II. xvii + 395–1051 p.

30. Hudūd al-‘Ālam ‘The Regions of the world’. A Persian geography 372 A.H. – 982 A.D. Cambridge University Press, 1982. lxxxii+524 p.

31. al-Yāqubi. *Kniga stran (Kitab al-buldan)* [The Book of Lands (Kitab al-buldan)]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2011. 365 p.

32. Iz sochineniya Ya‘kubi “Istoriya” [From the Work of al-Yāqubi “History”]. *Materialy po istorii Azerbaidzhana* [Materials on the History of Azerbaijan]. 1927, iss. IV. 34 p.

33. Ibn Khordadbekh. *Kniga putei i stran* [The Book of Roads and Kingdoms]. Baku, Elm, 1986. 428 p.

34. Novoseltsev, A.P. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol’ v istorii Vostochnoi Evropy i Kavkaza* [The Khazar State and Its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus]. Moscow, Nauka, 1990. 264 p.

35. Kaziev, E.V. *Alanskie voinskie podrazdeleniya v voenno-administrativnoi strukture Mongolskoi imperii* [Alanian Military Units in Military-Administrative Structure of the Mongol Empire]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the North Ossetian State University]. 2023, no. 3, pp. 56–65.